

Первая комсомольская

Ей исполнилось 70 лет и она

Наш земляк, большой друг газеты Павел Ильич Курсов из города Риги попросил редакцию подготовить материал о первой комсомольской свадьбе, которая состоялась семьдесят лет назад в нашем районе и была запечатлена в кинофильме. Мы с удовольствием взялись за эту тему, нашли человека, который имеет большой материал об этом событии. Им является Юрий Петрович Курсов, житель деревни Кутюк Кинер, где семьдесят лет назад состоялась комсомольская свадьба, более того, в доме, где он сейчас живет. Он представил нам большой архивный материал самого П.И. Курсова, который здесь использован.

Известно, что свадьба пришла к нам из глубины веков. Она во все времена была и остается одним из самых торжественных и радостных событий в жизни людей. Иначе и не может быть, ведь закладывается и рождается новая семья, которой предстоит продолжить жизнь.

Народная память сохранила и шутки "выкупа" невесты, и испытания молодых супругов в умении колоть дрова, и ведении домашнего хозяйства, и трогательное прощание с подружками, родителями. У нас, луговых марийцев, и особенно в моркинской стороне, свадьба всегда отличалась своеобразной пышностью, массовостью и проводилась очень весело. А кутюк-кинерцам все это не занимать.

Вот такую свадьбу надо было запечатлеть на пленку для истории.

...Лето 1927 года в разгаре. К нам, в дер. Кожласр, где тогда я был секретарем комсомольской ячейки, по рекомендации руководства района приехал известный марийский ученый В.М. Васильев с группой специалистов из "Восток-кино" во главе с П.Р. Примаковым.

Время как раз было свадебное — сенокос кончился, а хлеб еще не созрел. Понимая важность этого дела и доверие, мы отправились по деревням, где намечались свадьбы. Попытались было договориться, чтобы заснять настоящую свадьбу.

Из этой затеи ничего не вышло — кругом отказ. На следующий день эти неотрадные вести были вложены гостям. И тогда комсомолец Семен Позанаев предложил организовать свою комсомольскую свадьбу.

Главными действующими лицами, конечно, должны стать жених и невеста. А где их возьмешь? Эту озабоченность правильно понял учитель местной школы, секретарь партийной ячейки Степан Иванов. Он сказал: "Хотя я староват для молодожена, но главное — холост. Если доверие есть, готов стать женихом".

Теперь жениху надо было подобрать хорошую невесту. Эта задача оказалась самой сложной.

Лишь к концу всей подготовительной работы и с большим трудом удалось уговорить работницу ветеринарного пункта Нюру Котелову. "Я уже была замужем. Зачем еще выходить, да еще со свадьбой", — говорила она. "Какое это имеет значение, ведь это кино", — убеждали ее.

Думали комсомольцы и о том, как безбедно, в достатке сыграть свадьбу. Тут никак не обойтись без широкого и активного участия местных жителей. Учитывая предварительное согласие кутюк-кинерцев, их хлебосольство, умение организовывать и проводить свадьбы с национальным колоритом — этим было все определено.

Жители охотно помогали комсомольской свадьбе. Мужики

подбирали наиболее резвых и красивых лошадей. Женщины готовили самые лучшие и красивые свадебные наряды, варили хлебный квас и пекли блины. А молодежь наводила чистоту, порядок во дворах и на улице. Всем хватило дел.

Общее руководство свадьбой взял на себя замечательный организатор и знаток этого дела И.Я. Казаков — отец будущего народного поэта республики Миклая Казакова. Местный учитель Н.Н. Беклемишев согласился быть сватом. Даже мои

глубоко верующие родители — Илья Яковлевич и Анна Васильевна — не смогли остаться в стороне. Они не побоялись самого бога и согласились чужую дочь выдать замуж как свою. А брат Петр и его жена Пелагея готовили приданое, набивая всякого добра в большой старинный сундук, окованный железом.

Разумеется, на основные роли мы подобрали пожилых, умудренных житейским опытом людей. А сами комсомольцы и сочувствующие нам ребята составили ансамбль свадьбы. В нем активное участие приняли Б. Годунов, С. Позанасв, Я. Печников, С. Николаев — будущий народный писатель и др. Быть савушем и руководить ансамблем товарищи доверили мне, как секретарю комсомольской ячейки. В ансамбль были включены лучшие музыканты села: гармонист Яков Исаков, вольничник Люстрицкий и известный барабанщик Борис

Иванов.

По совету старейшин свадьбу назначили на воскресенье, чтобы она была многолюдной, как и в действительности. Признаться, вначале мы сомневались и в душе было неспокойно. Вдруг все пойдут в церковь молиться. Какая же свадьба без людей? К счастью, все получилось наоборот.

С утра ярко светило солнце. Загудел большой колокол и звал верующих в церковь. Ее купола как бы горели, а кресты словно сияли золотом. Над ними по-прежнему ныряли ласточки. Какое им дело до нашей свадьбы!

Слухи о готовящейся комсомольской свадьбе заранее разнеслись по всей округе. Каждому хотелось своими глазами посмотреть доселе невиданное представление для кино, которое в то время только появлялось в деревнях нашего края. С раннего утра по всем дорогам, ведущим в Кутюк-Кинер, взметая лаптями пыль, шли нарядно одетые люди как на большой праздник. Впереди взрослых, сверкая голыми пятками, бежали ребятишки. Как ручейки, взбухшие после дождя, устремляются в озеро, так и они направились в одно место.

Поравнявшись с церковью, они крестились и шли дальше вниз по улице села. У дома Исаковых, обозначенного жилищем жениха, гудел народ. Здесь вместе с жителями села они заполнили двор и всю улицу. Тут были и бородачи мужики, и женщины всех возрастов, но основную массу составляла молодежь. А любопытные и вездесущие ребятишки на манер воробушек сидели на штабелях дров, заборах, и как грачи красовались на деревьях. Все смотрели на аппаратуру, нацеленную на выход из дома. Собравшись с нетерпением ждали начала свадьбы.

Все готово. Заиграла музыка, зазвучали свадебные песни. Вдруг на крыльце появился красивый, симпатичный распорядитель свадьбы Иван Казаков. У него через плечо повязаны два разноцветных шелковых платка, а на спине

свадьба

была показана в кинофильме

большой кожаный мешок с гостинцами, а в руках четвертая бутылка, наполненная чистой родниковой водой (вместо водки). За ним следовал жених, сват со свахой и другие, причастные к свадьбе. Они уселись в тарантасы и в сопровождении ансамбля с большим шумом направились к посреднику, а от него и к невесте. Так началось долгожданное представление.

В то время, когда свадьба перешла в дом Ильи Яковлевича, где находилась невеста, в церкви по-соседству шло богослужение. Но оно продолжалось недолго и вскоре закончилось. Не будет же поп служить двум десяткам старушек. Многие верующие не побоялись согрешить и примехонько направились на свадьбу. Тут же, не дождавсь конца службы, отправился и церковный староста Петр Алексеев.

После знакомства и угощения у "родителей" невесты свадебное шествие по традиции двинулось к соседям. И все это сопровождалось песнями и плясками ансамбля. Тут тон задавал богатырского сложения Борис Иванов — известный в округе барабанщик. Звуки от его сильных ударов о большой "полковой барабан" (так в народе назывался этот барабан) разносились на расстояние до четырех километров.

Характерно еще и то, что все это представление сопровождалось толпой собравшихся зрителей и особенно ребят — куда свадьба, туда и они. Это придавало массовость, что и является одним из важнейших элементов марийских свадеб — праздник для всех.

Погуляв по селу, свадьба возвратилась в дом невесты. Теперь наступил трогательный час расставания с родными. По живому коридору многочисленных зрителей в дом пропустили самых уважаемых односельчан: Василия Андреевича, Никиту Романовича, Илью Ивановича и др. Впереди же шел церковный староста Петр Алексеевич, расправляя свою длинную бороду. По народному обычаю их и "родителей" невесты и жениха посадили за стол в красный угол и стали угощать при мерцании золотистых огоньков восковых свечей. Каждый из них находил волнующие слова поздравления и от души желал счастья молодой супружеской паре.

Уже пора выносить сундук с приданым, но не тут-то было. На нем, как охранник, сидел пухленький мальчуган, мой племянник Толя.

— Денег дадите, тогда сундук возьмете. Бабушка мне так велела. — выложил он подошедшим дядям. Такой народный обычай, ничего не поделаешь. И этот штришок пришлось запечатлеть на пленке.

Вскоре во дворе появилась невеста. Ее под руку вел жених и аккуратно посадил. Снова музыка, зазвенели колокольчики, бубенчики и свадьба тронулась в обратный путь. Впереди нарядно одетые парни с плетками громко пели песни и лихо отплясывали. Этим они как бы выражали свою радость и удовлетворение — свадьба удалась.

Вслед за женихом и невестой на шести тарантасах ехали сун вате (свадебные дамы) и стоя пели песни, размахивая разноцветными платками. Со стороны они были похожи на красивых бабочек. Вся эта кавалькада в сопровождении толпы людей возвратилась в дом жениха.

После представления невесты "родителям" жениха и соблюдения других обычаев наша первая комсомольская свадьба благополучно завершилась. Съемка прошла удачно и почти без повторения. Все мы, организаторы свадьбы, специалисты кино остались довольны проделанной работой. Свое удовлетворение выразили и почтенные, уважаемые односельчане словами: "Молодцы, ребята. Мы такую свадьбу в прошлом не видавали".

Этот лестный и положительный отзыв старейшин села означал нашу победу и признания комсомола в жизни крестьян. И думать только, ячейка, состоящая всего-то из семи комсомольцев, сумела заинтересовать и поднять сотни людей, да сделать такое полезное дело для истории.

Конечно, многие из них претерпели материальные затраты,

но о возвращении их никто даже не заикнулся. С этого времени мы, комсомольцы, навсегда избавились от оскорбительного прозвища "антихристы", которое носили по воле попа на протяжении трех лет.

Так впервые на кинопленке была запечатлена традиционная свадьба луговых марийцев и вскоре появился захватывающий фильм под названием "Мари Кужер". Он долгое время демонстрировался на экранах кинотеатров, клубов не только в Марийской АССР, но и в соседних областях, республиках.

Для полноты сказанного желательно вспомнить и такой эпизод. Одним из очевидцев этого представления тогда был девятилетний мальчуган по имени Миклай. Он босиком, в длинной самотканой рубашке вместе с друзьями тоже сидел на заборе и с огромным вниманием следил за происходящим.

И вот через десятилетия, ныне покойный поэт республики Миклай Казаков написал стихотворение под названием "Комсомольская свадьба". В нем есть такие хорошие слова в

адрес ее организаторов:

**Всяк в народной одежде слешил,
Кто смеялся, кто пел, кто шутил —
Всяк хотел поглазеть по-соседски.
Люд окрестный чего он не плел:
— Ишь, что выдумал наш комсомол,
Хочет свадьбу сыграть по-советски!**

В завершение нашей беседы по этой главе невольно возникает вопрос: почему наши предки так много внимания уделяли организации свадеб и проводили их торжественно, многолюдно и красочно? Мне кажется, что это объясняется заботой о прочности брачных уз молодых людей, а отсюда — счастья и благополучия будущих семей. Ведь такая свадьба на всю жизнь остается в памяти и она должна бережно храниться в сердцах будущих супругов. К тому же их брачный союз закладывается не где-то в тиши, а при всем честном народе.

Если по ходу совместной жизни между ними произойдет размолвка, то следует подумать, а что скажут люди? И те самые, которые были на свадьбе, а затем поздравляли и от души желали семейного счастья. Нельзя же все это отбрасывать, да и о детях надо подумать. Развелись, а как дальше? Разведенным гораздо труднее строить семейное благополучие — растоптана первая любовь, да и авторитет уже не тот, что был.

Вот обо всем этом надо крепко подумать молодым людям, прежде чем принять роковые решения. Куда лучше уладить свои взаимодействия, как говорится в рабочем порядке и строить свое счастье, основываясь на взаимной любви... Счастья вам, мои юные друзья!

НА СНИКАХ: дом, где проходила первая комсомольская свадьба; мемориальная доска на этом доме.